

Всеобщая история

История Средних веков и Нового времени

УДК 94 (410) «1066/1154»

Фурцев Р.В.

ФРИДРИХ I БАРБАРОССА И ЕГО ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НОРМАННСКОГО ГОСУДАРСТВА В ИТАЛИИ*

Аннотация. В статье анализируется политика императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы в отношении Сицилийского королевства-государства, созданного в конце XI века норманнами, которым в упорной борьбе удалось отстоять свои права на южноитальянские земли. Империя, папство и Византия традиционно претендовали на эти территории, что не раз приводило к вооруженным конфликтам. В начале своего правления Фридрих Барбаросса продолжил агрессивную антинорманнскую политику германских императоров, но затем, осознав невозможность завоевания и насильственного включения юга Италии в состав империи, он избрал иной путь, сделав ставку на дипломатию и мирное сосуществование с Сицилийской монархией, что в итоге привело к династическому объединению двух держав.

Ключевые слова: геополитика Фридриха Барбароссы, притязания Священной Римской империи, норманны, папство, Сицилийское королевство, Византия.

Фридрих I Барбаросса, германский король с 1152 г. и император Священной Римской империи с 1155 г. из династии Штауфенов, в полной мере воспринял воинственный дух и направленность внешней политики предков. Геополитика империи периода правления Фридриха самым тесным образом была увязана со специфическим положением *regnum Italiae* (Итальянского королевства) в составе Священной Римской империи и ее взаимоотношениями с Сицилийским королевством норманнов – государства, история создания которого восходит к XI в., когда в условиях непрерывных арабских вторжений на юг Апеннинского полуострова и постоянных междоусобных войн южноитальянские правители стали приглашать на военную службу норманнских наемников. В

конце концов норманны стали хозяевами этих территорий, так же как Одоакр, начальник отряда наемников-германцев на службе у римлян, в 476 г. сверг императора Ромула Августула и захватил власть в Риме. Уже во второй половине XI в. один из норманнских конунгов Роберт Гвискар, пользуясь слабостью местной власти, овладел большей частью Южной Италии, отвоевал у арабов Сицилию и настолько укрепил свое господство, что смог бросить вызов германским императорам. Гвискар изгнал из Рима Генриха IV, взял под свое покровительство папу Григория VII и предпринял византийский поход с целью завоевания Константинополя. Авантюра не удалась. Норманнский вождь вернулся в Италию, а значительная часть его войска поступила на службу к византийскому императору Алексею Комнину. После смерти Гвискара в 1085 г. государство норманнов на юге Италии постепенно становится мощной монархией с иерархической феодальной системой и сильным чиновничьим аппаратом.

Уже с Каролингской эпохи ясно наметилось формирование «двух Италий». В последнее время в литературе вновь оживилась дискуссия по поводу разнонаправленного исторического процесса развития обеих частей Италии. С одной стороны – присоединенная Карлом Великим к Франкской империи Северная и Средняя Италия (включая территорию герцогства Сполето), а с другой – Южная Италия, состоящая из лангобардского, политически ориентированного на Византию герцогства Беневент, от включения которого в состав своей империи Карл отказался как по практическим, так по политическим (отношения с Восточным Римом) причинам, и византийских провинций Апулии, Калабрии и Сицилии. Несмотря на то, что Карл Великий довольствовался лишь косвенной зависимостью Беневентского герцогства от Франкской державы и не стремился подчинить своей власти Южную Италию, все же нельзя утверждать, что

* © Фурцев Р.В.

франкские императоры отказались от притязаний на все земли Апеннинского полуострова. Не были забыты древние права империи на Южную Италию и в эпоху Штауфенов.

Вызванные арабским вторжением на юг полуострова попытки Людовика Немецкого и Оттона III присоединить южноитальянские территории к Западной империи провалились, в то время как Византия с конца IX в. добилась большего успеха в отвоевании у арабов Апулии и Калабрии. Новая политическая ситуация сложилась на полуострове в связи установлением власти норманнов над югом Италии и Сицилией, что в немалой степени повлияло и на политическое положение папства. После ряда безрезультатных попыток германских кайзеров вмешаться в южноитальянские дела влияние империи на территории юга Италии утрачивает свое значение. Конрад II и Генрих III вынуждены были признать *de facto* норманнские завоевания. Папство смогло за короткий срок укрепить свои позиции и перейти в наступление. В 1059 г. Николай II инвестировал норманнских князей Ричара Капуанского и Роберта Гвискара в качестве сеньоров Южной Италии в пику немецким императорам [1, 50].

Спор, разгоревшийся из-за оспариваемых империей и папством верховных прав на данные территории, привел в 1137 г. к открытому конфликту между императором Лотарем III и папой Иннокентием II по поводу того, кому из двух владык христианского мира, участвовавших в общем походе против сицилийского короля Рожера, надлежит жаловать в лен герцогство Апулию. В результате стороны пришли к компромиссу, договорившись совместно провести обряд инвеституры, отложив таким образом решение вопроса до лучших времен.

Конрад III также поначалу не отказывался от претензий империи на юг Италии. Тем не менее в конце 1148 г. он заключил с базилевсом Мануилом I Комниным в Фессалониках договор, согласно которому немецкий монарх выражал готовность уступить Восточному Риму часть Сицилийского королевства в качестве приданого византийской императрицы, свояченицы Конрада III. Германский король даже планировал провести в 1151 г. итальянский поход с двойной целью: короноваться императором и вместе с Мануилом I вступить в войну против «узурпатора сицилийского престола Рожера II» [2, 476]. Однако кончина немецкого монарха помешала осуществлению этих замыслов.

Если сравнить данное Фридрихом Барбароссой в Констанцском конкордате 1153 г. обещание папе не уступать византийскому императору никаких земель в Италии с позицией Конрада III [3, 118], то в определенном смысле можно говорить о новых веяниях в политике германского престола,

что совпадает с точкой зрения П. Рассова. Но если рассматривать конкордат с позиций традиционных притязаний Западной империи на всю территорию Италии, то обязательство Барбароссы кажется уже возвратом в обычное русло имперской южноитальянской политики, от которой Конрад III на время отказался.

Следствием новой политической ситуации в центре и на юге полуострова явилось также прописанное в договоре обещание Фридриха не заключать с римской коммуной либо Рожером II ни мира, ни перемирия без согласия папы. Волевым решением Фридрих ради скорейшей коронации в Риме, дипломатической подготовкой которой как раз и служил Констанцкий конкордат, фактически смирился с ленным суверенитетом понтифика над Сицилийским королевством, что явно шло вразрез с геополитическими устремлениями империи. Вероятно, Штауфен надеялся по-новому урегулировать эту проблему уже после приобретения им титула императора.

Когда же папа не получил от коронованного им в июне 1155 г. императором Фридриха ожидаемой помощи в борьбе с норманнами и римской коммуной, он заключил в 1156 г. Беневентский конкордат с сицилийским королем Вильгельмом I, что было истолковано германской стороной как оскорбление чести империи (*honor imperii*), блюсти которую Святой престол обязался по условиям Констанцкого договора. Однако позиция Барбароссы являлась произвольной интерпретацией соглашения, поскольку в нем не было установлено запретов на отношения понтифика с норманнами. Гораздо важнее юридического толкования имел место тот факт, что возлагаемые обеими сторонами на Констанцкий конкордат надежды не оправдались [4, 62]. Папа надеялся «найти у фогта римской церкви защиту против норманнов, византийцев и римского сената, а вместо этого ему пришлось осознать, что Барбаросса, хотя и не по своей вине, не продвинулся дальше планов и намерений». Штауфен же понимал императорскую функцию защитника церкви не как «предоставление помощи по первому требованию римского первосвященника, а скорее как распорядительную власть в духе императоров Салической династии» [4, 63].

Однако Фридрих не учитывал кардинально изменившихся со времен салических монархов политических реалий. Авторитет и имидж папства после спора об инвеститурах значительно выросли. С тех пор как норманны полностью подчинили своей власти юг полуострова и Сицилию, папа нашел в них альтернативу императорской опеке, так как, несмотря на все противоречия и трения между Святым престолом и сицилийскими королями, норманны в принципе не подвергали сом-

нению их вассальную зависимость от Рима. Хотя, заключив Беневентский конкордат, апостолический князь не нарушил Констанцкий договор, тем не менее его союз с норманнским узурпатором – а таковым сицилийский король оставался в глазах Западного и Восточного императоров – походил на демонстративное прекращение «его сотрудничества с кайзером на традиционной основе, выразителем которой являлся Штауфен» [4, 64].

В 1156 г. на хофтаге в Вюрцбурге Фридрих принял решение о проведении похода против норманнов, однако весной 1157 г. монарх внес коррективы в свои планы, решив на сей раз направить главный удар по Милану и его союзникам. В то время как отношения между императором и Святым престолом после хофтага в Безансоне (ноябрь 1157 г.) стремительно ухудшались, папе в начале 1158 г. удалось посодействовать заключению мирного договора между Византией и норманнской Сицилией сроком на 30 лет, тем самым внутривосточная оппозиция в Сицилийском королевстве лишилась весомой поддержки со стороны базилевса.

Норманнская монархия оказалась в самом выгодном за все время ее существования положении: антисицилийский альянс в составе Священной Римской империи, Византии и папства распался. Теперь только один кайзер сохранял враждебность по отношению к сицилийцам, поэтому Вильгельм II, насколько это было в его силах, поддерживал антиштауфеновские силы, то есть коммуны, Вельфов и антиимперскую партию в коллегии кардиналов. Произшедшая в 1159 г. схизма пришлась очень кстати королевству Сицилии, которое извлекло из нее политические дивиденды, выступив в роли заступника папы Александра III.

Когда после убийства мятежными баронами канцлера королевства Майо в ноябре 1160 г. в Сицилии вспыхнули восстания недовольной знати, Барбаросса решил, что настал благоприятный момент для начала военной интервенции на юг Италии. Он вступил в контакт с базилевсом с целью договориться о совместных действиях [5, 56]. После того как восставшие бароны, которые признали императорского папу Виктора IV, захватили Салерно и Капую, Александр III, опасаясь за свою жизнь, бежал в конце декабря 1161 г. на предоставленном Вильгельмом I судне во Франци. Чтобы гарантировать себе поддержку пизанского флота, Фридрих 6 апреля 1162 г. заключил соглашение, в котором пообещал пизанцам широкие торговые привилегии на всей территории Сицилии в случае разгрома норманнского королевства. Этим соглашением также предусматривалась возможность проведения военной операции против враждебной Пизе Генуи, находившейся к тому же в союзе с Вильгельмом I. Однако данный пункт вскоре поте-

рял актуальность, так как Барбаросса два месяца спустя заключил аналогичный пакт о содействии с самой Генуей, перетянув таким образом на свою сторону сразу обе морские республики. С североитальянскими городами Брешией, Пьяченцей, Кремоной, Равенной и Луккой Штауфен также заключил договоры о поддержке ими императорской кампании против Сицилии.

Но военная операция против норманнов в очередной раз была отложена, поскольку Фридрих посчитал более важным воспользоваться представившимся случаем и, дабы попытаться с помощью французского короля Людовика VII положить конец схизме, ради чего он в конце августа 1162 г. отправился в Бургундию.

Осенью 1163 г. император вновь обратился к проектам антинорманнского похода, ведь согласно договоренностям 1162 г. наступление на Рим и Сицилию должно было начаться 1 мая 1164 г.. Но и в этот раз замысел не удалось осуществить. 20 апреля 1164 г. в Лукке умер императорский папа Виктор IV, а избрание нового антипапы, Пасхалия III, только ослабило позиции Фридриха в Германии, в то время как в Италии росло сопротивление коммун, объединившихся в Веронскую лигу, к которой затем присоединилась Кремонская лига. Осенью 1164 г. Барбаросса вернулся в Германию. Тем не менее кайзер не хотел отказываться от своей южноитальянской программы и в 1165 г. приказал Кристиану Майнцкому нанести удар по Кампании, но в итоге никаких стратегических успехов имперским силам достичь не удалось [6, 301].

После смерти сицилийского короля Вильгельма I 7 мая 1166 г. византийский император Мануил I возобновил проект создания большой антиштауфеновской коалиции. Он предложил в жены несовершеннолетнему Вильгельму II свою дочь, кронпринцессу Марию, а папе высказал идею церковной унии с православным Востоком ценой признания базилевса единственным императором Запада и Востока. Бурная деятельность греческой дипломатии заставила Барбароссу вернуться в Италию с большим войском осенью 1166 г. Кроме изгнания византийцев из Анконы и введения Пасхалия III в Рим, третьим пунктом на повестке дня Фридриха значилось завоевание норманнского королевства.

Начало военной операции против сицилийцев было назначено на лето 1167 г. Поддержка пизанского флота была гарантирована. В группировке императорской армии, шедшей на Рим под командованием Райнальда Дассельского и Кристиана Майнцкого, находился также отряд Роберта Бассавиллы – одного из лидеров баронской оппозиции в Сицилийском королевстве. Другие представители южноитальянской мятежной знати, например изгнанные из норманнско-

го государства графы Андреа ди Рупеканина и Риккардо ди Фонди, еще осенью 1166 г. с территории империи напали со своими контингентами на северную границу владений Вильгельма II, но, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление, вынуждены были повернуть назад. После того как Фридрих в мае 1167 г. осадил Анкону, а в июле уже вошел в Рим, вынудив Александра III бежать в норманнский Беневент, ничто более не мешало кайзеру перейти к прямым военным действиям против норманнов. Однако внезапная вспышка эпидемии малярии в немецком лагере под Римом, которая в августе-сентябре 1167 г. буквально выкосила весь цвет германского рыцарства, разрушила эти планы. Поэтому и на сей раз Барбароссе пришлось ни с чем уйти в Германию.

Римская катастрофа 1167 г., охарактеризованная Одило Энгельсом как «имеющий самые большие последствия перелом в политике Фридриха I» [7, 75], привела в долгосрочной перспективе к переориентации южноитальянской политики империи. Ввиду практической невозможности утвердить традиционные претензии Западной империи на господство в Южной Италии военными средствами и изгнать «норманнских узурпаторов», у Барбароссы не осталось иного выбора, кроме как смириться с существованием Сицилийского королевства и принять это как данность.

Коренные изменения в южноитальянской политике Штауфена произошли не сразу, а лишь постепенно, вызревая в течение десятилетия с 1167 г. до 1177 г. Важным доказательством намерения Фридриха достичь соглашения с норманнами является его предложение о брачном союзе: в 1174 г. канцлер империи Кристиан Майнцский предложил Вильгельму II руку старшей дочери Барбароссы Беатрикс. Но король отказался, не желая портить отношения с Александром III, которому штауфено-норманнский альянс казался крайне опасным, особенно с учетом продолжения схизмы.

Примерно за два года до этого события Вильгельм II уже принял высказанное ранее предложение Мануила I жениться на его дочери Марии, которая между тем перестала считаться наследницей греческого престола, так как у базилевса в 1169 г. родился сын Алексей. Однако в условленный момент, весной 1172 г., 18-летний жених напрасно прождал прибытия своей невесты в порту Тарента. Базилевс просто передумал, вероятно, решив теперь обручить свою дочь с одним из сыновей Барбароссы как с более выгодной партией [8, 371]. Норманнский монарх воспринял такое поведение как афронт, и, возможно, предложение, сделанное Вильгельму II Кристианом Майнцским, являлось попыткой штауфеновской дипломатии сыграть на возникших противоречиях между Си-

цилией и Византией.

Свидетельством того, что после катастрофы 1167 г. в окружении императора начинает постепенно созревать осознание безуспешности военных операций против норманнского королевства и неизбежного в среднесрочной перспективе признания возникшего на юге Италии нового государственного образования, служит письмо Фридриха соборному капитулу Вюрцбурга, написанное в конце 1175 г. После того как император напомнил адресату о «махинациях» ломбардцев», которым почти удалось «разрушить его славу и превосходство Римской империи и сделать их равными нулю», он обосновывает необходимость новой военной интервенции в Италию тем, что в противном случае «чума коварства и предательства», захватившая уже весь север полуострова, перекинется на Южную Италию и Византию и «будет своими лживыми инсинуациями вредить императорской короне» [9, 146]. В отличие от письменных свидетельств до 1167 г., норманнский король в этом послании не предстает в образе тирана или узурпатора Сицилии либо агрессора империи, изгнание которого служило целью нескольких итальянских кампаний Барбароссы. В пятом итальянском походе, на который и ссылается автор письма, заклятый враг империи один – Ломбардская лига, которая пытается заразить «чумой коварства и предательства» Византию и юг Италии. Сицилийское же королевство здесь упоминается лишь мимоходом.

После того как потерпела неудачу попытка Фридриха дипломатическими средствами заставить Вильгельма II покинуть ряды антиимперской коалиции во главе с папой, Барбаросса под конец пятой итальянской экспедиции еще раз попробовал применить силу и отправил на юг воинский контингент под командованием Кристиана Майнцкого. Хотя этот имперский отряд и одержал 10 марта 1176 г. победу под Карзоли в Аbruцци над норманнами во главе с графами Танкредом ди Лечче и Рожером ди Адриа, но понесенное кайзером 29 мая 1176 г. поражение от коммун при Леньяно вынудило Кристиана Майнцкого оставить завоеванные позиции и отступить [10, 375]. Таким образом, последняя силовая акция, предпринятая Штауфеном в отношении Сицилийского королевства, окончательно потерпела фиаско.

Как следствие радикального поворота в политике Фридриха на полуострове, осенью 1176 г. начались переговоры с папой о заключении всеобъемлющего мирного договора, включающего и Сицилию. В том же году Александр III, который крайне болезненно воспринял идею династической связи между домами Штауфенов и Альтавилла, поспособствовал помолвке Вильгельма II с Иоанной, дочерью английского короля Генриха II

Плантагенета, а сама процедура бракосочетания состоялась 13 февраля 1177 г. [10, 376].

На переговорах, предшествовавших заключению в Венеции мирного договора с империей в 1177 г., сицилийскую сторону представляли граф Рожер ди Адриа и архиепископ Салернский Ромуальд, о чем последний подробно повествует в своей хронике. Показателем перемен в позиции норманнской монархии, произошедших в царствование Вильгельма II, служит речь Ромуальда, произнесенная им в присутствии Барбароссы по случаю подписания Венецианского мира. Среди прочего в ней говорится, что король Сицилии любит христианских королей и хочет жить с ними в мире и согласии; только врагов креста Иисуса он с непреклонной ненавистью повсюду преследует; ради этого он не стесняется никаких средств и ежегодно высылает свой флот, чтобы уничтожать врагов христианской веры и гарантировать безопасность паломников, отправляющихся ко Гробу Господню; некоторые же христианские суверены ради собственной выгоды даже заключают союзы с сарацинами; и только король Сицилии с верой в сердце сражается за правое дело Христа. Затем Ромуальд напрямую обращается к Фридриху с напутствием, чтобы он в качестве «особого сына и заступника Божьей Церкви» оценивал бы выше заслуги норманнского короля в деле защиты веры, утверждая далее, что Вильгельм II глубоко убежден в том, что мир между императорским величеством (*maiestas*) и королевским величием (*magnificentia*) принесет огромную пользу церкви и всему миру [11, 297].

Заключенное в Венеции 15-летнее перемирие (на практике это означало мирный договор) позволило Вильгельму II пойти по стопам деда и продолжить его активную средиземноморскую политику. Прежний отказ Вильгельма I и его канцлера Майо от преемственности в экспансивной политике Рожера II в средиземноморском бассейне обуславливался внутри- и внешнеполитическими трудностями, с которыми столкнулось норманнское королевство после смерти своего основателя. Внутри страны росло сопротивление центральной власти со стороны знати, в то время как африканские завоевания Рожера II на тунисском побережье пали жертвой берберских Альмохадов. И возобновление деятельной средиземноморской политики стало возможным лишь после того, как ликвидировалась угроза норманнскому государству, исходящая с севера Апеннинского полуострова, т.е. после заключения Венецианского мира.

Во внешней политике Вильгельма II после 1177 г. четко различимы два основных направления: с одной стороны, поддержка христиан на Святой земле, а с другой – борьба с Византией. В отличие от Рожера II, который явно дистанциро-

вался от участия во втором крестовом походе, Вильгельм II стремился играть роль защитника христиан в Средиземноморье. Помимо его активных приготовлений к Третьему крестовому походу здесь стоит упомянуть также отправку флота под командованием Танкреда ди Лечче против Александрии по просьбе иерусалимского короля Амальриха. Ведь с момента замужества Аделаиды, вдовы Рожера I, с королем Иерусалима Балдуином I между Сицилией и Святой землей сохранялись тесные отношения, а духовно-рыцарские ордена и монастыри Латинского Востока были широко представлены в норманнском королевстве.

Пока Альмохады теряли власть в Магрибе (в 1180 г. они даже заключили 10-летнее перемирие с Вильгельмом II, обязавшись уплачивать ему ежегодную дань), в Египте зародилась гораздо более серьезная угроза в лице Аюбидов под предводительством Саладина. В 1182 г. норманнский флот атаковал арабские Балеары, однако безуспешно. На 1185 г. была намечена повторная экспедиция на острова. Но этому плану не суждено было осуществиться, так как по причине внутренних пертурбаций в Византии все внимание сицилийского двора временно переключилось на Восточный Рим.

Дело в том, что после кончины Мануила I в 1180 г. регентшей вместо малолетнего Алексея II стала его мать, Мария Антиохийская, но вскоре она была свергнута с престола двоюродным братом покойного базилевса Андроником Комниным, объявившего себя в сентябре 1183 г. соправителем Алексея II. Однако произошедшее два месяца спустя убийство юного императора (вероятно по приказу Андроника) и последовавшие за этим беспорядки ввергли страну в хаос, чем не замедлил воспользоваться Вильгельм II для активизации наступательных действий против Византии, которая так и не оправилась от страшного поражения при Мириокефалоне 1176 г. и была крайне ослаблена в военном плане.

Политическими соображениями объясняется удовлетворение Вильгельмом II просьбы Фридриха о браке его сына и наследника германского престола Генриха VI с Констанцией, дочерью Рожера II и теткой правящего монарха Сицилии. К сожалению, точное время штауфеновского запроса и норманнского согласия не отражено в дошедших до нас источниках. Известно только, что 29 октября 1184 г. в Аугсбурге состоялся торжественный акт помолвки [12, 55]. Несмотря на то, что Вильгельму II тогда шел лишь 31 год, а его супруге Иоанне было 18 лет, так что их бездетность на тот момент нельзя было рассматривать как окончательную, все же в брачный договор Генриха и Констанции был вставлен пункт о возможной бездетной смерти Вильгельма II. До церемонии

бракосочетания, состоявшейся 27 января 1186 г. в Милане, норманнский король собрал своих вассалов на хофтаг в апулийской Трое и взял с них клятву в случае его бездетной кончины признать Констанцию законной наследницей сицилийского трона. Пока в Сицилии все громче звучали голоса противников этого брачного союза, опасавшихся возможной унии королевства и империи, роль папы, которому подобная перспектива должна была показаться крайне опасной, остается на удивление нейтральной. Скорее всего, дряхлый Луций III был слишком слаб, чтобы оказывать активное сопротивление Барбароссе, позиции которого после Констанцкого мира 1183 г. были достаточно сильны.

Обезопасив свои тылы в результате заключения династического союза с Фридрихом, Вильгельм II получил полную свободу действий на византийском фронте, и в июне 1185 г. его флот атаковал Константинополь. Целью этой операции являлось не только изгнание узурпатора Андроника и возведение на греческий престол норманнского ставленника, но и, по возможности, самый настоящий захват Ромейской державы, замысел, вынашиваемый норманнами уже свыше ста лет со времен Роберта Гвискара. Несмотря на первоначальные успехи сицилийцев, такие, как овладение Дураццо и Фессалониками, их наступление в дальнейшем захлебнулось, и уже в сентябре 1185 г. они вынуждены были начать отступление. Спорадические военные акции против Византии, где тем временем на престоле утвердился Исаак Ангел, были в последующие годы продолжены флотоводцем Вильгельма II, адмиралом Маргаритусом ди Бриндизи, а норманнский флот, доминировавший в Эгейском море, в тот период значительно превосходил военно-морские силы Византии.

Однако после взятия Йерусалима Саладином в октябре 1187 г. антивизантийский вектор в политике норманнов отошел на второй план, а приоритет был отдан борьбе за освобождение Святой земли. В Европе снова оживилось крестовое движение. Сам сицилийский монарх был глубоко потрясен известием о захвате Святого города сарацинами и полон решимости взять на себя ведущую роль в организации объявленного Григорием VIII Третьего крестового похода. Весной 1188 г. он выслал флотилию к берегам Палестины, чтобы нападать на Саладина с моря. В крестовом порыве Вильгельм II призвал европейских монархов-участников похода избрать морской путь через Сицилию, обещая им всестороннюю поддержку в переправе на Ближний Восток. Но когда английский и французский короли прибыли в сентябре 1190 г. на остров, норманнский государь уже скончался (18 ноября 1189 г.).

Внезапная смерть 36-летнего монарха

привела к коренному изменению политической обстановки в Европе и средиземноморском пространстве. Поскольку Вильгельм II умер бездетным, Сицилийское королевство досталось Констанции, супруге Генриха VI, ставшего в свою очередь преемником Фридриха Барбароссы в 1190 г. Рассматриваемый в 1184 г. весьма абстрактно вопрос объединения обеих монархий теперь наступил в реальности и стал свершившимся фактом. Характерно, что, отправляясь в 1191 г. в свои новые владения для участия в церемонии коронации Констанции, Генрих VI сослался не только на наследственные права своей жены, но и на древнее право империи [13, 288].

Подводя итоги, можно констатировать, что Фридрих в начале своего правления, т.е. до римской катастрофы 1167 г., попытался силой оружия добиться осуществления традиционных притязаний империи на всю территорию Италии. Но проблемы, вставшие на пути кайзера в Северной и Центральной Италии из-за действий коммун и Святого престола, и достаточно стабильная военно-политическая ситуация в Сицилийском королевстве норманнов не позволили Барбароссе реализовать свои замыслы. Первые признаки начинающегося с 1167 г. переосмысления имперской южноитальянской политики четко проявились в 1174 г.: император предложил королю Сицилии брачный союз, что, однако, было еще преждевременным. После же того как в Венеции оба монарха скрепили клятвами 15-летнее перемирие, что, по тогдашним понятиям, было равносильным миру между империей и норманнским государством, сложились реальные предпосылки для заключения матримониального союза между двумя династиями. А среди главных причин такого развития событий, помимо инициированной Фридрихом перестройки в отношениях с норманнами, следует указать новую средиземноморскую политику Вильгельма II, а также окрепнувшее положение империи после мира с коммунарами 1183 г. и, наоборот, крайне ослабленную позицию папства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Deer J. Papstum und Normannen. Untersuchungen zu ihren lehnsrechtlichen und kirchenpolitischen Beziehungen. Hamburg, 1972.
2. Jaffe Ph. Bibliotheca rerum Germanicarum 1, №343. Berlin, 1864.
3. Rassow P. Honor imperii. Darmstadt, 1961.
4. Engels O. Die Staufer. Stuttgart, 1972.
5. Lamma P. Comneni e Staufer. Ricerche sui rapporti fra bizanzio e Occidente nel secolo XII. Roma, 1957.
6. Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.
7. Engels O. Die Staufer. Stuttgart, 1972.
8. Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.
9. Monumenta Germaniae historica (MGH). Die Urkunden

- Friedrichs I. 1168-1180, №645. Hannover, 1984.
10. Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.
 11. Romualdi Salernitani Chronicon//Rerum Italicarum Scriptores. Nuova edizione 7/1. Citta di Castello, 1935.
 12. Annales Marbacenses qui dicuntur, ed. Hermann Bloch, MGH, SS rer. Germ. 9. Hannover, 1907.
 13. Baaken G. Unio regni ad imperium. Wien, 1972.

R. Furtsev

FRIEDRICH I BARBAROSSA AND ITS POLICY IN THE RELATION OF THE NORMAN STATE IN ITALY

Abstract. In the article the policy of the emperor of Holy Roman Empire Friedrich Barbarossa in the relation of Sicily Kingdom is analyzed. Sicily Kingdom was formed by the Norman in the end of XI century.

And they defended in persistent struggle the rights to the South Italian earths. The empire, papacy and Byzantium traditionally applied for these territories that time and it led to confrontations. In the beginning of board Friedrich Barbarossa has continued aggressive anti-Norman policy of German emperors, but then having realized impossibility of a conquest and violent inclusion of the south of Italy in empire structure, he took other way, having counted on diplomacy and peaceful co-existence with the Sicilian monarchy that as a result has led to dynastic association of two powers.

Key words: Geopolitics of Friedrich Barbarossa, ambitions of Holy Roman Empire, Norman, papacy, Sicily Kingdom, Byzantium.

УДК 94 (560) "14/19"

Мамедов И.

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ГАРЕМА ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ*

Аннотация. В рамках данной статьи сделана попытка изучения источников пополнения гарема османских султанов. Гарем османских султанов не был предметом специального изучения отечественных историков. Османские султаны были не единственными среди мусульманских правителей, кто имел связь с невольницами без заключения официальных браков. Проживание с наложницами без заключения официального брака было широко распространено на Востоке. Невольниц брали в качестве военной добычи, или покупали у работоторговцев на невольничьих рынках. По-прошествии определенного времени служения своему хозяину они отпускались на свободу, поскольку освобождение раба или невольницы считалось богоугодным делом. Карьера невольницы могла завершаться одним из трех альтернатив: она могла войти в состав семьи османской династии в качестве матери одного из принцев; достигнуть одной из высшей должности в иерархии султанского гарема; и получив свое освобождение войти в состав административной или военной элиты, выйдя по велению султана замуж за одного из их представителей.

Ключевые слова: Валиде Султан, Гарем, Джарийе, Калфа, Уста, Хасеки.

У большинства людей гарем османских султанов ассоциируется с местом, где собраны мно-

гочисленные красивые женщины для ублажения своего господина. Такое отношение к гарему у западного читателя выработалось в результате прочтения многочисленных книг, посвященных гарему султанов. Однако предположения, выдвинутые в этих книгах, и факты, изложенные в них, не отражают действительности того времени.

Гарем был не только местом, где султаны имели интимную близость с невольницами, в нем формировалась семейная политика, решались вопросы наследования престола. Гарем был одним из общественно-социальных институтов, который имел свою специфическую структуру, очень похожую на структуру школы «эндерун», где оторванные от своих семей мальчишки, обслуживая самого султана, готовились к государственной службе.

Османские султаны были не единственными среди мусульманских правителей, кто имел связь с невольницами без заключения официальных браков. Подобная практика — проживание с наложницами без заключения официального брака — была широко распространена на Востоке. Еще аббасидские халифы (750–1258 гг.) имели внебрачные связи с наложницами [2, 151]. Однако Османы, в отличие от своих предшественников, традицию проживания с наложницами без заключения с ними официальных браков сделали одним из важных элементов государственной политики.

По мусульманским законам, хозяин невольницы имел право на интимные отношения с ней. При этом должны были соблюдаться некоторые законы шариата: во-первых, невольница не долж-

* ©Мамедов И.

Работа представлена кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета.